

ПОЭТ В РАБОЧЕМ СТРОЮ

В издательстве «Молодая гвардия» вышел первый том собрания сочинений известного советского поэта Льва Ошанина в трех томах. Его открывает вступительная статья Риммы Казаковой, которую мы публикуем в сокращении.

У ЛЬВА ИВАНОВИЧА ОШАНИНА счастливая творческая жизнь, если говорить даже о внешнем ее рисунке. Не обошли его правительственные награды, общественное признание, признание профессионалов и читателей. Но понятие творческого счастья, соотношенное с Ошаниным, имеет и другое, гораздо более существенное и неповторимо объемное значение.

Лев Иванович — один из тех подлинно счастливых мастеров слова, что прочно заняли свое место в миллионах душ. И вместе с тем это не усталый метр, почивающий на лаврах добытых побед. Это — юной души человек, открывающий новые и новые дороги для себя, а значит, для всех, всегда жадно заинтересованный сам в этом своем поиске, а значит, и заинтересовывающий других.

Ошанин — автор песен и лирических миниатюр, баллад и стихотворных повестей. Эта многогранность определена прежде всего тем, как входил Лев Ошанин в жизнь, как сопрягал ее с литературой.

Он родился на Волге, жил и рос в Москве, работал на заводе, строил город за Полным кругом, во время Великой Отечественной войны, несмотря на болезнь, не позволяющую попасть на фронт, все же добился командировок на передовую от Союза писателей и Центрального Дома Советской Армии... объездил невероятное количество строк страны, начиная с Хибин и кончая БАМом... Как-то я спросила Льва Ивановича, на какие конкретно стройки он ездил. Ошанин, не задумываясь, ответил спокойно и просто: «На все». Почетный гражданин Хибинского, желанный гость строителей Красноярской ГЭС и Байкало-Амурской магистрали, московский сибиряк и дальневосточник, он имел право на такой ответ. А кроме Волги и Сибири, Узбекистана и Молдавии, он объехал чуть ли не весь земной шар, и недаром самая первая его книга называется «Всегда в пути».

Я так много говорю об этом способе жизни, потому что убеждена: именно демократизм и масштабность жизненного самоощущения определяют во многом творческие достижения художника, и ни-

когда еще снобизм и отделенность от жизни народной не приносили убедительных результатов в творчестве.

В этом бурном творящем потоке всего, что делает Лев Иванович Ошанин, народ — на первое место поставил песню. И это естественно, потому что, если песня оторвалась от авторов и полетела, она умеет войти в каждый дом и как бы отодвигает все остальное, сделанное автором. Любовь к песне и отданные ей годы не случайность в биографии Ошанина. Он стал одним из лучших советских мастеров песни именно от любви к людям, от желания поделиться с ними всем, что знает сам, так, чтобы это ощущалось как их собственное богатство.

Кто не знает песен Ошанина! Кто их не поет! И какое наслаждение они нам доставляют!

Мне встречались люди, которые знали песни Ошанина, подчас не зная, кому они принадлежат, и полагая, что песни эти — народные. Я и сама в свои совсем молодые годы на Дальнем Востоке пела одну ошанинскую песню как народную да еще немного переделывала ее на свой лад...

И как часто, когда поешь песни Ошанина, кажется, что приходишь на встречу не с поэтом, а с самим собой, — настолько переплеталась твоя собственная жизнь с тем, что нашел, открыл и запечатлел для тебя в строчках поэт! Значит, и впрямь стали лучшие из них явлением жизни духа народного!

Тот, кто служил в армии, разве забудет и грустные, и светлые строки песни молодых солдат:

Мы порою писем ждем
крылатых,
Вспоминаем девушек
знакомых.
Это ничего, что мы
солдаты,
Далеко ушли от дома...

У каждого из нас была в юности и танцплощадка с духовым оркестром, и целомудренное, несмелое — и то храброе по тем временам! — касание руки... И щемит от этого:

В этот вечер в танце
карнавала
Я руки твоей коснулся
вдруг.

И внезапно искра
пробежала
В пальцах наших
встретившихся рук...

А замечательная песня о северных наших пограничниках:

Кружится,
Кружится,
Кружится вьюга над
нами...

Я помню, когда я прочтала слова этой песни отдельно от музыки, хотя они сперва вошли в меня как песня, я восхитилась профессионально тем, как совершенно, как просто и точно они написаны. Такого не выдумаете! Но и узнав, пережив и ощутив такое, надо быть подлинно талантливым художником, чтобы чувства и мысли обрели плоть слов.

Во всех книгах Ошанина очень много лирики, которая является одной из главных основ его творчества. Для нее характерно признание чужой судьбы, духовности в отношениях с женщиной, уважение к ее внутреннему миру.

Пристальность взглядывания в душу другого человека, в души друзей, людей, встретившихся на пути. Жизнь, судьба бортпроводницы, санитарки, кузнеца, шофера становятся его жизнью, его судьбой.

В книге «Вода бессмертия» есть прекрасное стихотворение, начинающееся словами: «Мы молоды, пока нас любят...». Осмысливая эти строки, Лев Иванович Ошанина можно было бы совершенно справедливо назвать и молодым, и счастливым, потому что он любим народом. Но знаменательно, что стихи заканчиваются выводом: «...Мы молодые, пока мы любим и м».

Я думаю, что причина любви читателя к стихам и песням Льва Ошанина определяется прежде всего его большой, сердечной, умной любовью к людям. И эта любовь принесла и принесет еще свои добрые, щедрые, счастливые плоды!